Кауфман
Как партия
нар. свобо-
ды ...
Пг., 1918

ИМЛ—Библиотека
ГИ135
К369

ИЗДАНІЕ ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ГИ135
К369р

А. А. КАУФМАНЪ.

КАКЪ ПАРТІЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ ПРЕДПОЛАГАЕТЪ РАЗРѢШАТЬ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ въ Степномъ Краѣ и Туркестанѣ.

Цѣна 50 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Лештуковская Паровая Скоропечатня «Свобода». Лештуковъ, 13.
1918.

К 84
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ГИ 135 К 369Р
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
1930 92529

Общая аграрная программа партіи Народной Свободы выработана, главнымъ образомъ, по соображенію съ земельными, бытовыми и хозяйственными условіями европейской Россіи и не считается съ запросами и потребностями такихъ, болѣе или менѣе значительно отличающихся отъ европейской Россіи по племенному составу населенія, по бытовымъ, экономическимъ и т. п. условіямъ окраинъ, какъ Сибирь. Степной край, Туркестанъ, Закавказье и пр. Поэтому еще VIII съѣздъ партіи призналъ необходимымъ выработать для каждой изъ такихъ окраинъ тѣ разъясненія и дополненія аграрной программы, какія вызываются особенностями ихъ во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ. Въ настоящее время эта работа выполнена, и выработанныя для окраинъ разъясненія и дополненія аграрной программы въ принципѣ одобрены X партійнымъ съѣздомъ*).

Въ этой брошюрѣ изложена сущность тѣхъ разъясненій и дополненій къ аграрной программѣ, которыя признаны необходимыми для областей Степного края и для Туркестана, вмѣстѣ съ тѣми соображеніями, въ силу которыхъ признано необходимымъ дать эти разъясненія и сдѣлать эти дополненія. Въ приложеніи къ брошюрѣ печатается подлинный текстъ этихъ дополненій и разъясненій, какъ онъ въ принципѣ одобренъ X партійнымъ съѣздомъ.

I.

Разъясненія и дополненія, признанныя необходимыми для областей Степного края.

Въ составъ Степного края входятъ, какъ извѣстно, области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская. Много сходства съ этою послѣднею представляетъ Се-

*) Окончательная редакція будетъ установлена Центр. Комитетомъ, по полученіи отзывовъ отъ мѣстныхъ партійныхъ организацій.

мирѣчинская область, которая въ административномъ отношеніи причисляется уже не къ Степному краю, а къ Туркестану, съ которымъ она, въ свою очередь, представляетъ много сходнаго въ отношеніи, главнымъ образомъ, первенствующаго значенія искусственнаго орошенія.

Главною отличительною особенностью Степного края является составъ населенія. Коренное населеніе края, какъ извѣстно, киргизы. По условіямъ своего быта киргизы, какъ тоже извѣстно, кочевники, хозяйство ихъ—скотоводческое. Однако, среди киргизъ уже давно начался переходъ къ осѣдлому быту и земледѣльческому хозяйству, и въ настоящее время лишь небольшая часть киргизъ осталась чистыми кочевниками и скотоводами; значительное большинство киргизъ во многомъ усвоило уже черты болѣе культурнаго, осѣдлаго быта и, на ряду со скотоводствомъ, занимается и хлѣбопашествомъ; наконецъ, довольно большая часть киргизъ осѣла уже болѣе или менѣе окончательно, и по развитію земледѣльческаго хозяйства не отличается или мало отличается отъ окрестнаго, русскаго или туземнаго, земледѣльческаго населенія. Географически эти различные типы киргизскаго быта и хозяйства распредѣляются такъ, что наибольшіе успѣхи осѣдлость и земледѣліе сдѣлали у киргизъ въ сѣверной полосѣ киргизскихъ степей, отличающейся хорошими черноземными почвами, весьма удобными для земледѣлія,—въ особенности же въ западной части этой полосы, въ Уральской и Тургайской области. Въ средней полосѣ, отличающейся гораздо менѣе плодородными, такъ называемыми «каштановыми» почвами, осѣдлость и земледѣліе сдѣлали у киргизъ гораздо меньшіе успѣхи, и большая часть киргизъ ведетъ болѣе или менѣе близкій къ чисто кочевому образъ жизни. Еще южнѣе лежатъ обширныя пространства «степей-пустынь», гдѣ и почвенныя условія, и особенно климатъ, чрезвычайно неблагопріятны для развитія земледѣлія, и гдѣ, поэтому, возможно почти исключительно скотоводческое хозяйство. И только на крайнемъ югѣ, въ полосѣ предгорій, гдѣ обиліе стекающихъ съ горъ рѣкъ и рѣчекъ дѣлаетъ возможнымъ искусственное орошеніе, мы находимъ опять полосу съ развитымъ у киргизъ

поливнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, и значительная часть киргизъ, и въ этой полосѣ, перешла къ осѣдлому или, по крайней мѣрѣ, къ полуосѣдлому быту; особенно большіе успѣхи осѣдлость и земледѣліе сдѣлали у киргизъ Семирѣченской области. Необходимо затѣмъ отмѣтить еще и то чрезвычайно существенное обстоятельство, что во всѣхъ полосахъ степного края, начиная съ черноземнаго сѣвера и кончая поливнымъ югомъ, переходъ киргизскаго населенія къ осѣдлости и земледѣлію совершается далеко неравномѣрно; раньше всего къ осѣдлости и земледѣлію переходятъ бѣднѣйшіе киргизы, дольше всего остаются при кочевомъ бытѣ и скотоводческомъ хозяйствѣ самые богатые. Въ какомъ нибудь Актюбинскомъ или Уральскомъ уѣздѣ, гдѣ главная масса киргизъ, именно всѣ бѣдные и среднесостоятельные, болѣе или менѣе окончательно перешла къ осѣдлому быту и земледѣльческому хозяйству, богатые «баи» всетаки продолжаютъ еще кочевать и ведутъ, главнымъ образомъ, скотоводческое хозяйство. И наоборотъ—въ тѣхъ мѣстностяхъ степей-пустынь, гдѣ всѣ зажиточные и среднесостоятельные киргизы пока еще остаются кочевниками и скотоводами, бѣднѣйшіе осѣли и занимаются земледѣліемъ.

Какъ тоже достаточно извѣстно, степной край за послѣдніе 3—4 десятка лѣтъ сдѣлался однимъ изъ тѣхъ районовъ, которые особенно сильно привлекаютъ русскихъ переселенцевъ. Главная масса послѣднихъ шла и до сихъ поръ идетъ въ уѣзды сѣверной, черноземной полосы киргизскихъ степей (уѣзды Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій, Кустанайскій, Актюбинскій),—въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ русскихъ переселенцевъ теперь уже больше, чѣмъ коренного киргизскаго населенія. Гораздо меньше русскихъ переселенцевъ въ полосѣ каштановыхъ степей, гдѣ и почва, и климатъ гораздо менѣе благопріятны для земледѣлія. Въ полосѣ степей-пустынь переселенцевъ, конечно, вовсе нѣтъ. На крайнемъ югѣ, въ полосѣ поливного хозяйства, русскихъ поселенцевъ пока тоже еще немного, главнымъ образомъ потому, что издавна орошаемыя земли заняты осѣдлыми или полуосѣдлыми киргизами, новыя же оросительныя работы, предпринятыя русскимъ правительствомъ, еще только начинаются.

Русскіе переселенцы, вначалѣ, шли въ излюбленные уголки киргизскихъ степей (Кокчетавъ, Кустанай) «самовольно», и пользовались землей по соглашенію съ киргизами: брали землю въ аренду или обрабатывали исполу, а затѣмъ уже возникшимъ такимъ образомъ самовольнымъ поселкамъ нарѣзывались земельные надѣлы. Начиная съ середины 80-хъ годовъ начинается нарѣзка переселенческихъ участковъ, сначала въ одной только Акмолинской, потомъ и въ другихъ областяхъ. До 1898 года переселенческіе участки нарѣзывались, что называется, на глазомѣръ: найдетъ мѣстная администрація, вмѣстѣ съ землемѣромъ, подходящее для переселенцевъ мѣсто, рѣшатъ, что у киргизъ въ этомъ мѣстѣ есть «излишняя» земля,—и вырѣзываютъ переселенческій участокъ, заручившись приговоромъ о «согласіи» киргизъ на такую вырѣзку. Скоро однако увидѣли, что такимъ путемъ много земли для переселенцевъ взять нельзя, и что, съ другой стороны, такія «глазомѣрныя» отрѣзки, сплошь и рядомъ, рѣзали киргизъ, что называется, по живому мясу. Дѣло было поставлено иначе. Рѣшено было возможно точно выяснить, гдѣ у киргизъ, въ самомъ дѣлѣ, есть излишнія земли, которыя можно было бы взять подъ переселенческіе участки безъ особеннаго ущерба для киргизъ. Для этого въ 1896 году была организована статистическая экспедиція, подъ руководствомъ Ф. А. Щербины. Экспедиція произвела статистическое обслѣдованіе почти всего степного края, разбила каждый уѣздъ на районы, для каждаго района вычислила, сколько нужно земли среднему киргизскому хозяйству при существующемъ, кочевомъ или полукочевомъ хозяйствѣ, а затѣмъ для каждой киргизской земельной общины опредѣлила, есть-ли у нея излишнія сверхъ нормы земли, и сколько такихъ «излишковъ». Вотъ, эти вычисленные экспедиціей Щербины «излишки» и разрѣшено было брать въ переселенческіе участки, при чемъ изданною въ 1898 году подробною инструкціею предписывалось не трогать, по возможности, зимовокъ и разработанныхъ угодій киргизъ. По этой инструкціи нарѣзка участковъ велась въ теченіе почти десяти лѣтъ, до 1906 года. Бывали при этомъ ошибки, отъ которыхъ страдали

отдѣльныя группы киргизъ,—но общій принципъ, котораго въ то время держалось правительство, сводился къ тому, чтобы, по возможности, не нарушать существующаго, кочевого или полукочевого хозяйственнаго строя киргизъ, а въ тоже время оставлять имъ столько удобной для распашки земли, чтобы оставить имъ возможность окончательнаго перехода къ землевладѣльческому хозяйству.

Дѣло измѣнилось послѣ первой революціи. Какъ извѣстно, самодержавное правительство, послѣ 1906 года, считало нужнымъ во что бы то ни стало усиливать переселенческое движеніе въ Сибирь и другія области Азіатской Россіи. Киргизскія степи были одною изъ тѣхъ областей, куда переселенцы шли особенно охотно, а потому самодержавное правительство всячески старалось усилить здѣсь нарѣзку переселенческихъ участковъ. Этому мѣшали нормы, установленныя экспедиціею Ф. А. Щербины, и правила инструкціи 1898 года, ограждавшія интересы киргизъ. Поэтому была снаряжена новая статистическая экспедиція (В. К. Кузнецова), которая опредѣлила гораздо болѣе низкія нормы киргизскаго землепользованія и вычислила на много милліоновъ больше десятинъ «излишковъ». Были изданы новыя инструкціи, которыя гораздо меньше ограждали интересы киргизъ и давали гораздо большую свободу отрѣзывать нужныя имъ земли и смѣщать зимовки. Въ то время, какъ прежде считали нужнымъ беречь кочевое скотоводческое хозяйство и не хотѣли производить никакой насильственной ломки, теперь, при Столыпинѣ, кочевое хозяйство было признано «нетерпимымъ». Тѣхъ киргизъ, которые хотѣли оставаться скотоводами, заставляли выселяться въ южныя пустынныя степи, тѣмъ же, которые хотѣли остаться на своихъ насиженныхъ мѣстахъ, было предписано отводить «осѣдлые» надѣлы по такимъ-же нормамъ (15 дес. на душу), по какимъ надѣляются землей русскіе переселенцы. Правда, такой отводъ обусловливался «согласіемъ» киргизъ, но соглашаться приходилось поневолѣ, чтобы не быть согнаннымъ съ насиженныхъ мѣстъ.

Такимъ образомъ, отводъ переселенческихъ участковъ послѣдніе годы существованія самодержавнаго правитель-

ства сопровождался большою ломкой киргизскаго быта и хозяйства и большимъ ущербомъ для киргизъ: множество киргизъ смѣстили съ ихъ зимовокъ; многихъ скотоводовъ угнали въ южныя, пустынныя степи; очень многихъ сильно стѣснили отводомъ надѣловъ по «осѣдлой» нормѣ,—каковой отводъ, надо отмѣтить, былъ и незаконнымъ, потому что отводъ надѣловъ по осѣдлой нормѣ—это все равно, что окончательное поземельное устройство, а для окончательнаго поземельнаго устройства нуженъ законъ. Но нельзя забывать и о другой сторонѣ дѣла: отводъ надѣловъ по осѣдлой нормѣ, очень стѣснительный и разорительный для болѣе состоятельныхъ киргизъ, имѣющихъ помногу скота, былъ даже выгоденъ для киргизской бѣдноты: бѣдному киргизу, при отводѣ по осѣдлой нормѣ, земли вполнѣ хватаетъ, а между тѣмъ такой отводъ обезпечиваетъ его противъ обычнаго, при киргизскихъ бытовыхъ условіяхъ, захвата земли богатыми «баями». Надо сказать и больше. Вѣдь киргизы—такіе же граждане русскаго государства, какъ крестьяне — не хуже, но и не лучше. А потому въ тѣхъ частяхъ киргизской степи, гдѣ почва и климатъ вполнѣ благопріятны для хлѣбопашества, гдѣ киргизы уже сдѣлались или начали дѣлаться земледѣльцами, нѣтъ никакого основанія для того, чтобы у киргиза было больше земли, чѣмъ у русскаго крестьянина, и напротивъ—вполнѣ справедливо, чтобы киргизы получали по столько же земли, сколько получаютъ русскіе крестьяне въ той же мѣстности. Надо имѣть въ виду еще и вотъ что: отводъ надѣла по осѣдлой нормѣ, т. е. поземельное устройство, можетъ быть и нѣсколько стѣсняетъ киргизъ, но за то обезпечиваетъ правильное надѣленіе каждой киргизской общины, а главное—навсегда устраняетъ возможность новыхъ отрѣзокъ и переселенческихъ захватовъ. Когда образовывали участки изъ «излишковъ», часто бывали ошибки: отрѣжутъ излишки, гдѣ излишковъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ, или отрѣжутъ такія земли, которыя были крайне необходимы для киргизъ. Главное же—отрѣзкамъ не было конца: отрѣжутъ земли разъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ придутъ и отрѣжутъ опять, а потомъ еще третій разъ—киргизъ никогда не могъ

быть спокоенъ за свою землю. А при поземельномъ устройствѣ ничего этого не будетъ. Вотъ почему и сами киргизы теперь готовы идти на поземельное устройство. Киргизы, во всякомъ случаѣ болѣе разумные изъ нихъ, понимаютъ, что помѣшать устройству переселенцевъ на земельныхъ излишкахъ киргизской степи нельзя—они требуютъ только, чтобы сперва было произведено поземельное устройство самихъ киргизъ, и чтобы уже потомъ оставшіяся свободными земли отводились переселенцамъ. И партія Народной Свободы признаетъ это требованіе совершенно правильнымъ.

Изъ всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ и соображеній и вытекаютъ тѣ разъясненія и дополненія къ аграрной программы партіи Народной Свободы, которыя одобрены X съѣздомъ для киргизскихъ областей. Необходимо, прежде всего, подчеркнуть въ этихъ разъясненіяхъ, что государственная власть должна такъ же точно считаться съ интересами скотоводческаго населенія, какимъ является большая часть киргизъ, какъ и съ интересами трудовыхъ земледѣльцевъ, и что при распредѣленіи земельныхъ пространствъ степного края должны въ одинаковой мѣрѣ имѣться въ виду потребности и коренного населенія края, и переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей страны. Такое разъясненіе и дано въ видѣ положенія, которое гласитъ, что «выраженное въ п. I программы партіи начало принадлежности земель сельско-хозяйственнаго пользованія трудовому населенію, каковымъ является, наравнѣ съ земледѣльческимъ, и главная масса кочевого и полукочевого населенія Степного края, осуществляется въ этомъ краѣ путемъ распредѣленія его территоріи между туземнымъ кочевымъ и полукочевымъ населеніемъ и переселяющимися изъ другихъ губерній и областей трудовыми земледѣльцами». Такъ какъ Степной край—какъ было уже сказано—до сихъ поръ былъ и сейчасъ еще остается областью, куда продолжаютъ идти переселенцы, и имъ приходится отводить землю изъ пространствъ, которыя сейчасъ такъ или иначе используются киргизами, то необходимымъ дополненіемъ къ сказанному является другое положеніе: именно, что тѣ работы по заготовкѣ и устрой-

ству земель для переселенцевъ, о которыхъ говорится въ п. VII программы, «должны вестись въ строгомъ согласованіи съ законными правами и насущными интересами кочевого и полукочевого населенія». Какъ ясно изъ изложенныхъ выше соображеній и какъ, равнымъ образомъ, подчеркивается въ одобренныхъ X съѣздомъ разъясненіяхъ къ программѣ, такое согласованіе можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если работы по нарѣзкѣ земель для переселенцевъ будутъ тѣсно связаны съ поземельнымъ устройствомъ киргизъ. Это должно быть *не самочинное*, какъ дѣлалось при самодержавномъ правительствѣ, а *настоящее* поземельное устройство, основанное на твердомъ законѣ. Партія Народной Свободы считаетъ необходимымъ теперь же указать и основные принципы этого закона. Первый такой принципъ — это, конечно, включеніе въ надѣлы уже перешедшихъ или начавшихъ переходить къ осѣдло-земледѣльческому быту киргизъ, по возможности, всѣхъ постоянныхъ угодій, въ особенности же наиболѣе цѣнныхъ изъ нихъ — именно орошаемыхъ земель, гдѣ таковыя имѣются (значитъ, главнымъ образомъ, въ южной предгорной полосѣ, частью и въ полосѣ степей-пустынь). Почему за осѣвшими киргизами надо сохранить разработанныя ими постоянныя угодья — пашни, сѣнокосы и пр. — это ясно само собой; почему «*по возможности*» — потому что тамъ, гдѣ угодья очень разбросаны, надѣловъ нельзя будетъ отвести иначе, какъ обмѣнявъ отдаленные клочки угодій на другія разработанныя или удобныя для разработки земли. Этотъ принципъ ничѣмъ не отличается, по существу, отъ тѣхъ началъ, которыя полагаются въ основу поземельнаго устройства крестьянъ-земледѣльцевъ. Но такъ какъ громадное большинство киргизъ, даже занимающихся земледѣліемъ, не чистые земледѣльцы, а въ большей или меньшей мѣрѣ скотоводы, и сохранили большую или меньшую часть чертъ кочевого быта, и такъ какъ партія Народной Свободы не допускаетъ никакой насильственной ломки сложившихся, по естественному ходу эволюціи, бытовыхъ и хозяйственныхъ отношеній, то рядомъ съ этимъ принципомъ представляется необходимымъ формулировать и дру-

гой: что осѣдающимъ киргизамъ должна быть обезпечена возможность какъ продолжать вести хозяйство существующаго у нихъ, въ данное время, болѣе или менѣе скотоводческаго типа, такъ и перейти съ теченіемъ времени, къ осѣдлому быту и земледѣльческому хозяйству; смыслъ этого послѣдняго указанія въ томъ, что осѣдающимъ киргизамъ должны быть отведены, въ достаточномъ количествѣ, не только уже разработанныя земли, но и такія, еще не разработанныя, которыя по почвѣ, удобству для орошенія и т. п. пригодны для разработки, и которыя, въ будущемъ, киргизы смогутъ разработать.

Таковы общіе принципы, которые партія Народной Свободы полагаетъ въ основу будущаго поземельнаго устройства осѣвшихъ и осѣдающихъ киргизъ. Но въ виду выше указанныхъ различій и въ естественныхъ условіяхъ разныхъ полосъ киргизскаго края, и въ степени фактическаго осѣданія въ нихъ киргизъ, вопросъ о поземельномъ ихъ устройствѣ не можетъ получить одинаковаго для всего киргизскаго края разрѣшенія. Въ сѣверной полосѣ (черноземныхъ степей *), гдѣ у киргизъ сейчасъ уже широко развилось и съ каждымъ годомъ все болѣе развивается земледѣліе, поземельное устройство надлежитъ сдѣлать *обязательнымъ*, и самое надѣленіе киргизъ можно произвести по одинаковымъ съ русскими земледѣльцами нормами. Эти нормы будутъ достаточны для значительнаго большинства киргизъ этой полосы. Но такъ какъ и здѣсь есть немало крупныхъ скотоводовъ, которые не смогутъ прокормить своего скота на отведенныхъ по земледѣльческой нормѣ надѣлахъ, и такъ какъ сохраненіе киргизскаго скотоводства вполнѣ отвѣчаетъ общегосударственному интересу, то такимъ скотоводамъ нужно обезпечить возможность пользованія, на льготныхъ основаніяхъ, пастбищами изъ тѣхъ, конечно, весьма обширныхъ, пастбищныхъ степей, которыя, несомнѣнно, останутся въ распоряженіи государства. Самое поземельное устройство—повторяю—въ этой полосѣ должно быть обязательно для всѣхъ киргизъ, независимо отъ ихъ желанія, но за то отводъ земель

*) Тоже самое относится къ южной полосѣ, съ поливнымъ земледѣліемъ.

подъ переселеніе на прежнихъ основаніяхъ уже не должень допускаться; такой отводъ долженъ быть допущенъ лишь по завершеніи, въ каждомъ отдѣльномъ районѣ, поземельнаго устройства киргизъ,—если, конечно, за отводомъ киргизамъ надѣловъ останутся свободныя земли, удобныя для заселенія.

Совсѣмъ иное въ средней полосѣ (каштановыхъ степей) Здѣсь киргизы въ значительно меньшей степени перешли къ осѣдло-земледѣльческому быту; преобладающій у нихъ типъ хозяйства можно охарактеризовать какъ скотоводческо-земледѣлческій, или даже какъ скотоводческій съ зачатками земледѣлія, а немало въ этой полосѣ и такихъ мѣстностей, гдѣ зачатки земледѣлія хотя и существуютъ, но плохая почва препятствуетъ болѣе широкому его развитію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, земли этой полосы въ гораздо меньшей мѣрѣ привлекаютъ переселенцевъ, а потому поземельное устройство въ гораздо меньшей степени нужно киргизамъ, какъ средство, ограждающее ихъ отъ отрѣзки используемыхъ земель для водворенія переселенцевъ. При такихъ условіяхъ, дѣлать поземельное устройство въ этой полосѣ обязательнымъ нѣтъ ни надобности, ни возможности. Киргизамъ здѣсь должно быть предоставлено, *по ихъ желанію*, либо подвергнуться поземельному устройству на тѣхъ же принципахъ, какіе формулированы выше, но конечно съ значительно повышенными, въ виду плохого качества земли, нормами надѣленія,—либо остаться при существующемъ свободномъ пользованіи землею на исконно-существующихъ у нихъ обычныхъ основаніяхъ. Можно думать, что желаніе получить поземельное устройство заявятъ многіе изъ киргизъ этой полосы: одни—въ самомъ дѣлѣ болѣе или менѣе переходящіе къ осѣдло-земледѣльческому быту, другіе въ разсчетѣ на *будущій* переходъ, главнымъ же образомъ, чтобы оградить себя и отъ отрѣзокъ, и отъ захватовъ своихъ болѣе сильныхъ сородичей. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ киргизами—конечно, при полномъ отсутствіи какого-либо давленія—будетъ заявлено такое желаніе, заготовленіе земель для переселенцевъ должно имѣть мѣсто—какъ и въ сѣверной полосѣ—лишь по завершеніи поземельнаго устройства киргизъ. Гдѣ киргизы откажутся отъ по-

земельнаго устройства, тамъ отводъ земель подъ переселеніе долженъ допускаться, не ожидая имѣющаго, можетъ быть, послѣдовать когда-нибудь поземельнаго устройства киргизъ—но, конечно только изъ опредѣленныхъ по извѣстнымъ нормамъ излишковъ киргизскаго землепользованія, съ соблюденіемъ правилъ, обезпечивающихъ киргизамъ возможность какъ сохраненія существующаго скотоводческаго или полускотоводческаго хозяйства, такъ и перехода къ осѣдлому быту и къ земледѣльческому хозяйству.

Что касается до южнаго района (степей-пустынь), гдѣ сохранился чисто-кочевой бытъ и чисто-скотоводческое хозяйство, то здѣсь нѣтъ ни почвы для поземельнаго устройства, ни надобности въ немъ съ точки зрѣнія распредѣленія территоріи между мѣстнымъ и пришлымъ населеніемъ, а потому у киргизъ, впредь до измѣненія существующихъ условій, можетъ продолжать существовать свободное пользованіе землею. Надо предусмотрѣть только одну категорію случаевъ, гдѣ это существующее пользованіе можетъ подвергнуться ограниченію даже и съ точки зрѣнія мѣстнаго обычнаго права: случай «оживленія» пустыни путемъ искусственнаго орошенія, а для этого оговорить, что наличность киргизскаго пользованія не можетъ служить препятствіемъ къ обращенію пригодныхъ для того площадей подъ искусственное орошеніе, съ изъятіемъ ихъ въ такомъ случаѣ изъ свободнаго пользованія киргизъ и съ обращеніемъ ихъ либо подъ устройство осѣдающаго туземнаго населенія, либо подъ отводъ земель переселенцамъ.

Совершенно иначе партія Народной Свободы относится къ другому случаю, гдѣ практика самодержавнаго правительства въ широкихъ размѣрахъ шла на ограниченіе свободнаго киргизскаго землепользованія. Какъ извѣстно, правительство временъ Столыпина ставило себѣ, между прочимъ, цѣлью насажденіе въ Сибири и въ киргизскихъ степяхъ крупно-капиталистическаго землевладѣнія и хозяйства. Въ частности, въ киргизскихъ степяхъ нарѣзывались большіе участки подъ капиталистическое коневодство и овцеводство. Какъ это ни странно, но такого же рода планы существуютъ и въ теперешнемъ, уже переволюціонномъ, ми-

нистерствѣ земледѣлія. Партія Народной Свободы рѣшительно противъ такихъ плановъ. Партія хорошо понимаетъ общегосударственное значеніе развитія въ киргизскихъ степяхъ такихъ отраслей хозяйства, какъ коневодство, культурное шерстяное овцеводство и т. п. Но партія думаетъ, что для этой цѣли нѣтъ надобности отдавать капиталистамъ громадныхъ пространствъ и стѣснять коренное населеніе края. Партія думаетъ, напротивъ, что указанная цѣль лучше всего можетъ быть достигнута путемъ развитія и улучшенія данныхъ отраслей хозяйства у природныхъ скотоводовъ—киргизъ, а потому послѣднее изъ одобренныхъ на X съѣздѣ положеній гласитъ, что должны быть приняты энергичныя мѣры культурно-агрономическаго, меліоративнаго (устройство водопоевъ въ безводныхъ степяхъ!) и экономическаго характера къ *качественному улучшенію* киргизскаго скотоводства, въ особенности въ средней и южной полосахъ, въ интересахъ широкаго развитія этого основного промысла киргизскаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможно полнаго удовлетворенія общегосударственной потребности въ конскомъ матеріалѣ и соотвѣтственныхъ продуктахъ животноводства.

II.

Измѣненія и дополненія признанныя необходимыми для Туркестана.

Туземное населеніе Туркестана—частью кочевое и полукочевое (киргизы, туркмены и пр.), частью осѣдлое (сарты, таджики и т. д.). По отношенію къ *кочевому* населенію, въ особенности по отношенію къ киргизамъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской (въ административномъ отношеніи причисленной къ Туркестану), равно сѣверной части Закаспійской области, цѣликомъ примѣнимы тѣ самые принципы, которые формулированы выше для киргизъ степного края. Необходимо только особо подчеркнуть, для туркестанскихъ киргизъ, начало неприкосновенности орошаемыхъ земель, обрабатываемыхъ осѣдающими кочевниками, а равно необходимость, при распредѣленіи имѣющихъ быть орошенными въ буду-

щемъ площадей, имѣть въ виду потребности какъ уже осѣдающаго, такъ и еще не начавшаго осѣдать кочевого населенія. Объ этомъ послѣднемъ, въ частности, необходимо думать потому, что кочевой быть рано или поздно долженъ будетъ отойти въ область преданій, а переходъ къ осѣдлости, въ условіяхъ Туркестана, необходимо предполагаетъ наличность запаса орошенныхъ земель или во всякомъ случаѣ—свободнаго запаса ирригаціонной воды.

Есть полное основаніе думать, что всѣ тѣ-же принципы окажутся примѣнимыми и къ условіямъ быта туркменъ и другихъ кочевниковъ Туркестана, и въ частности Закаспійской области. Но въ виду малой ихъ изученности, представляется болѣе осторожнымъ формулировку принциповъ земельной политики по отношенію къ этимъ частямъ кочевого населенія Туркестана отложить до того времени, пока либо будетъ полученъ соотвѣтственный матеріалъ отъ мѣстныхъ учрежденій, либо такой матеріалъ дадутъ солидныя мѣстныя изслѣдованія.

Условія быта и хозяйственной жизни *осѣдлаго* населенія Туркестана представляются, напротивъ, чрезвычайно своеобразными. Прежде всего—все земледѣльческое хозяйство этого населенія цѣликомъ базируется на искусственномъ орошеніи. Есть, правда, такъ называемыя богарныя или кайрачныя земли—предгорныя земли, гдѣ хлѣбъ сѣется безъ полива; но въ виду частыхъ неурожаевъ и малой доходности онѣ не имѣютъ для населенія существеннаго значенія, а потому, еще разъ, вполнѣ можно сказать, что туркестанское земледѣліе—это земледѣліе поливное. Отсюда—громадная роль въ жизни края поливной воды: «гдѣ вода—тамъ и жизнь»; поливъ «оживляетъ» мертвую землю, и «оживителю» принадлежитъ право на оживленную имъ землю. Удобныхъ для полива земель въ краѣ во много разъ больше, чѣмъ можно полить насчетъ имѣющагося свободнаго запаса могущей быть использованною для полива воды. Поэтому, все хозяйственное будущее края зависитъ отъ возможнаго развитія и использованія ирригаціонной сѣти. Далѣе: хозяйство, ведущееся на поливныхъ земляхъ—хозяйство чрезвычайно интенсивное. Малодоходныя зерновыя культуры играютъ под-

ченную роль, и Туркестанъ довольствуется главнымъ образомъ привознымъ хлѣбомъ. Основою туркестанскаго хозяйства являются цѣнныя культуры—виноградь и фруктовыя деревья, рисъ, и главное—хлопокъ; Туркестанъ все болѣе и болѣе становится «хлопковою колоніею», и въ этомъ его главное значеніе въ общей экономіи государства. Интенсивное хозяйство, центромъ котораго являются такія цѣнныя культуры, обусловливаетъ чрезвычайно высокую цѣнность и доходность орошаемой земли и создаетъ для трудового земледѣльца возможность просуществовать и найти полное приложеніе для своего труда на очень небольшомъ пространствѣ. Отсюда, съ одной стороны, сильное развитіе индивидуальнаго права на землю: осѣдлое населеніе Туркестана владѣетъ землею на амляковомъ правѣ, которое, по существу, весьма близко къ полной личной собственности, но въ тоже время въ своихъ идеологическихъ основахъ коренится на положеніяхъ шаріата, который, вообще, играетъ огромную роль въ земельномъ и водномъ правѣ Туркестана. Отсюда, съ другой стороны, чрезвычайное раздробленіе и неравномѣрность распредѣленія землевладѣнія—наряду съ значительными, по мѣстнымъ условіямъ, владѣніями полутрудового и даже нетрудового типа въ Туркестанѣ широко распространено самое острое малоземелье.

Дѣйствующее въ Туркестанѣ законодательство очень строго оберегаетъ земельныя права населенія, и до самаго недавняго времени эти права чрезвычайно ревниво оберегались мѣстною администраціей. При такомъ положеніи вещей, въ осѣдломъ Туркестанѣ совершенно не возникало той коллизіи между земельными правами туземнаго населенія и интересами русской колонизаціи, какая издавна существуетъ, напримѣръ, въ Степномъ краѣ. Русскіе переселенцы шли либо на земли, которыя изымались изъ пользованія осѣдающихъ кочевниковъ, либо на земли, орошенныя по иниціативѣ правительства и на государственныя средства. Коллизія между интересами туземнаго населенія и видами русской колонизаціи возникла лишь въ послѣдніе годы существованія самодержавнаго строя, въ эпоху Столыпина и Кривошеина. Правительство въ это время серьезно заинтересовалось Тур-

кестаномъ, главнымъ образомъ какъ хлопковою колоніею. Оно задалось планами широкаго развитія оросительной сѣти въ краѣ,—но подъ вліяніемъ проводившихся въ ту эпоху рѣзко-націоналистическихъ тенденцій стремилось къ тому, чтобы изъ имѣющихъ быть орошенными земель создать чисто-«русскій Туркестанъ», причемъ прямо провозглашало принципъ, что ни одной пяди орошенной средствами государства земли не должно быть отдано туземному населенію. Такая политика была хозяйственно-нецѣлесообразна, ибо руками туземнаго населенія, при его вѣками усвоенныхъ хозяйственныхъ навыкахъ, проще и легче всего было бы достигнуть преслѣдовавшихся правительствомъ цѣлей. Вмѣстѣ съ тѣмъ такая политика грозила, въ будущемъ, совершенно подкосить возможное развитіе землепользованія и земледѣльческаго хозяйства какъ осѣдлыхъ, такъ и осѣдающихъ туземцевъ: при послѣдовательномъ проведеніи такой политики туземное населеніе не только лишилось бы возможности въ будущемъ *расширять* площадь своего поливного земледѣлія, но при работахъ и разсчетахъ по орошенію новыхъ земель, долженствовавшихъ идти на созданіе «русскаго» Туркестана, правительство не всегда считалось даже съ потребностью въ водѣ *уже сложившагося* туземнаго хозяйства.

Изъ такихъ то обстоятельствъ и соображеній исходила партія Народной Свободы, намѣчая необходимыя для осѣдлыхъ областей Туркестана разъясненія и дополненія своей аграрной программы. Партія должна была считаться, прежде всего, съ наличностью въ Туркестанѣ значительнаго контингента малоземельныхъ, о которомъ не въ меньшей мѣрѣ необходимо позаботиться, нежели о малоземельномъ населеніи коренныхъ русскихъ губерній. Отсюда вытекала необходимость указать, въ развитіе пункта II программы (и тѣсно съ нимъ связаннаго § 6 Главныхъ Основаній), что выраженный здѣсь принципъ удовлетворенія нужды въ землѣ малоземельнаго и безземельнаго населенія въ полной мѣрѣ распространяется на осѣдлое населеніе: въ свободной Россіи оно не можетъ оставаться пасынкомъ, о которомъ забыла бы аграрная реформа. Изъ этого принципа вытекаетъ, прежде всего, необходимость выработать и для осѣдлыхъ областей Турке-

92529

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

стана, какъ и для другихъ частей страны, нормы земельнаго (а попутно, конечно, и воднаго) обезпеченія, соотвѣтствующія условіямъ мѣстнаго поливного, чрезвычайно интенсивнаго и доходнаго хозяйства и обусловливаемой имъ высокой цѣнности земли—причемъ, какъ и для всѣхъ другихъ частей страны, выработка этихъ нормъ должна разсматриваться какъ общегосударственное дѣло и выполняться органами центральной государственной власти, конечно, при возможномъ содѣйствіи мѣстныхъ учрежденій. Дополнительное обезпеченіе малоземельнаго населенія Туркестана *землею* предполагаетъ дополнительное обезпеченіе *водою*. Есть основаніе думать, что получить необходимую воду, а слѣдовательно соотвѣтственно расширить орошаемую площадь, возможно будетъ не только путемъ новыхъ оросительныхъ сооруженій, но и путемъ усовершенствованія уже существующей оросительной сѣти и болѣе экономнаго использованія одного изъ существующихъ каналовъ. А въ такомъ случаѣ обезпеченіе землею, въ предѣлахъ имѣющихъ быть установленныхъ нормъ, туземнаго безземельнаго и малоземельнаго населенія будетъ происходить частью путемъ прирѣзовъ къ существующему владѣнію, частью—путемъ выселенія на вновь орошенныя земли.

Не менѣе необходимымъ признано—особенно въ качествѣ противовѣса какъ господствовавшей въ послѣдніе годы самодержавнаго строя тенденціи во что бы то ни стало развивать русскую колонизацію Туркестана, ни мало не считаясь съ интересами туземнаго населенія, такъ и возможности подобныхъ же увлеченій со стороны нѣкоторыхъ дѣятелей теперешняго министерства земледѣлія, сдѣлать разъясненіе къ п. VII программы (и тѣсно съ нимъ связанному § 4 Главныхъ Основаній): именно разъяснить, что тѣ работы по отводу и подготовкѣ земель подъ заселеніе, широкаго развитія которыхъ требуетъ этотъ пунктъ, должны вестись въ строжайшемъ согласованіи съ законными правами и насущными интересами мѣстнаго туземнаго населенія, и въ частности—что особенно важно подчеркнуть, въ виду первенствующаго значенія воды въ хозяйственной жизни Туркестана—въ строгомъ соотвѣтствіи съ его правами и интересами въ

смыслѣ пользованія оросительною водою. Это согласованіе должно выражаться не только въ самомъ бережномъ отношеніи къ существующему водопользованію туземнаго населенія, но еще и въ томъ, что при распредѣленіи какъ тѣхъ земель, гдѣ уже сейчасъ ведутся оросительныя работы, такъ и тѣхъ, на которыхъ такія работы будутъ предприняты впослѣдствіи, должны въ равной мѣрѣ имѣться въ виду и нужды туземнаго малоземельнаго населенія, и интересы переселенія изъ другихъ губерній и областей Россіи.

Само собою ясно, что и сколько-нибудь полное удовлетвореніе земельной нужды туземнаго малоземельнаго населенія, и тѣмъ болѣе—параллельно съ этимъ идущее заготовленіе земельнаго фонда для переселенцевъ, возможно лишь при широкомъ развитіи оросительной сѣти въ Туркестанѣ. Такое широкое развитіе имѣетъ, несомнѣнно, первостепенно-важное общегосударственное значеніе, особенно въ виду роли Туркестана, какъ хлопковой колоніи, долженствующей освободить нашу промышленность отъ нынѣшней ея зависимости отъ иностраннаго хлопка. Партія Народной Свободы считаетъ, поэтому, нужнымъ подчеркнуть необходимость самыхъ рѣшительныхъ шаговъ въ этомъ направленіи. Но при этомъ возникаетъ, прежде всего, вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ должны представляться орошенныя земли какъ туземному населенію, такъ и переселенцамъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ: онѣ должны представляться подъ условіемъ возмѣщенія полной стоимости оросительныхъ работъ, при чемъ выплата соотвѣтственныхъ капитальныхъ суммъ должна отсрочиваться и разсрочиваться на достаточное число лѣтъ, съ уплатой нѣкотораго умѣреннаго процента. Такое возмѣщеніе населеніемъ полной стоимости оросительныхъ работъ является, съ одной стороны, неизбѣжнымъ, потому что государство не можетъ взять на свои средства тѣхъ огромныхъ расходовъ, какихъ потребуетъ широкое развитіе оросительной сѣти въ Туркестанѣ; съ другой стороны, оно не будетъ и обременительнымъ для надѣляемаго орошенною землею населенія, въ виду чрезвычайной доходности орошаемыхъ земель, при господствующихъ въ краѣ—хлопковой и другихъ цѣнныхъ культурахъ.

Совершенно несомнѣннымъ представляется далѣе, что для авансированія тѣхъ огромныхъ затратъ, какихъ потребуетъ широкое развитіе туркестанской оросительной сѣти, не можетъ хватить государственныхъ средствъ, особенно въ виду крайне печальнаго, въ настоящее время и, конечно, съ теченіе ряда ближайшихъ лѣтъ, положенія русскихъ государственныхъ финансовъ. Рѣшительные шаги въ направленіи развитія ирригаціонной сѣти въ Туркестанѣ невозможны, поэтому, безъ привлеченія къ этому дѣлу частныхъ капиталовъ, какъ русскихъ, такъ, несомнѣнно, и иностранныхъ. Идя навстрѣчу притоку частныхъ капиталовъ къ дѣлу орошенія Туркестана, государство должно, однако, принять всѣ мѣры къ огражденію какъ интересовъ того населенія, которое будетъ устраиваться на имѣющихъ быть орошенными земляхъ, такъ и общегосударственныхъ выгодъ. Привлекая,—какъ сказано,—частный капиталъ, государство должно самымъ рѣшительнымъ образомъ бороться съ чрезмѣрными аппетитами капиталистовъ и капиталистическихъ организацій; оно должно, въ частности, выработать такія, строго обдуманныя, условія предоставленія земельныхъ площадей подъ орошеніе, которыя исключали бы возможность какъ чрезмѣрнаго обогащенія предпринимателей въ ущербъ общегосударственному интересу, такъ, въ особенности, закабаленія того населенія, руками котораго будутъ обрабатываться имѣющія быть орошенными земли.

Чрезвычайно существенною потребностью Туркестанскаго края является, затѣмъ, урегулированіе водныхъ отношеній. Въ средѣ туземнаго населенія эти отношенія регулировались издавнимъ обычаемъ, въ значительной мѣрѣ основаннымъ на ученіяхъ шаріата. Въ настоящее время сила этого мѣстнаго обычая въ значительной мѣрѣ расшатана, особенно въ виду прилива русскихъ переселенцевъ, не знающихъ этого обычая и не желающихъ съ нимъ считаться. Царящая, благодаря этому, неурядица въ водныхъ отношеніяхъ должна быть возможно безотлагательно устранена, а для этого требуется выработка и проведеніе въ жизнь закона о водопользованіи и коренная реорганизація водная надзора и водной администраціи. Весьма важно было бы, при этомъ,

чтобы будущій водный законъ урегулировалъ не только пользованіе водою для цѣлей орошенія, но и использованіе движущей силы воды. Такое использованіе крайне важно не только въ интересахъ общаго промышленнаго развитія края, но и въ видахъ развитія того же искусственнаго орошенія, потому что водную силу необходимо будетъ примѣнить и къ подъему воды для полива такихъ площадей, на которыя выводъ путемъ каналовъ окажется невозможнымъ или слишкомъ затруднительнымъ.

На ряду съ воднымъ, первостепенно-важное значеніе имѣетъ, конечно, и земельное право. Въ отличіе какъ отъ русскаго, въ частности отъ великорусскаго крестьянства, такъ и отъ туземнаго кочевого и полукочевого населенія, осѣдлое населеніе Туркестана совершенно чуждо какихъ-либо общинныхъ навыковъ и распорядковъ. Оно владѣетъ землею на строго индивидуальномъ, такъ называемомъ амляковомъ правѣ, которое хотя и опирается на иныя идеологическія основы, нежели право личной земельной собственности европейскихъ законодательствъ, но по существу съ нимъ болѣе или менѣе тождественно. Какъ формулировано въ отд. IV программы (и связанномъ съ нимъ § 8 Главныхъ Основаній), партія Народной Свободы, вообще, считаетъ нужнымъ сообразоваться съ земельно-правовыми представленіями и навыками населенія, не навязывая послѣднему никакихъ предвзятыхъ формъ и шаблоновъ. Вполнѣ естественнымъ, для Туркестана, выводомъ изъ этого общаго принципа является положеніе, что партія пойдетъ навстрѣчу тяготѣнію населенія къ владѣнію землею на близкомъ къ частной собственности амляковомъ правѣ. Она пойдетъ ему навстрѣчу съ тѣмъ большею готовностью, что индивидуальное владѣніе, несомнѣнно, вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ, и въ частности—чрезвычайно интенсивному характеру мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства. Съ другой стороны, партія считаетъ необходимымъ считаться и съ тою большою ролью, какую играютъ въ земельномъ и въ водномъ правѣ туземнаго осѣдлаго населенія его религіозныя воззрѣнія, — конечно въ той мѣрѣ, въ какой они не идутъ въ разрѣзъ съ обще-

государственными нормами и интересами. Соотвѣтственная оговорка также включена въ одобренныя X съѣздомъ дополненія и разъясненія къ аграрной программѣ.

Остается коснуться еще двухъ вопросовъ, затронутыхъ въ одобренныхъ X съѣздомъ дополненіяхъ и разъясненіяхъ къ аграрной программѣ партіи Народной Свободы. Одно изъ нихъ касается принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Говоря вообще, этотъ вопросъ не имѣетъ особаго значенія для Туркестана, въ виду слабаго развитія здѣсь болѣе крупныхъ формъ нетрудовой земельной собственности. Поскольку таковая существуетъ, къ Туркестану должны въ полной мѣрѣ примѣняться какъ общія положенія аграрной программы партіи, установляющія принципъ принудительнаго отчужденія земель нетрудового владѣнія и перехода ихъ въ руки трудового земледѣльческаго населенія, такъ и тѣ ограниченія этого общаго принципа—иначе говоря, тѣ изъятія отъ принудительнаго отчужденія, какія допускаются общею программой партіи по соображенію съ характеромъ хозяйственной эксплоатаціи нѣкоторыхъ видовъ частновладѣльческихъ земель. Съ этой послѣдней точки зрѣнія, въ условіяхъ Туркестанскаго края, требуетъ къ себѣ особаго вниманія одинъ видъ сельскохозяйственныхъ земель—хлопковыя плантаціи. Въ виду чрезвычайно интенсивнаго характера хлопковой культуры и крайней нежелательности, въ общегосударственныхъ видахъ, хотя бы временнаго ея потрясенія, представлялось бы рискованнымъ отнести хлопковыя плантаціи нетрудового типа къ числу земель, подлежащихъ немедленному отчужденію, а напротивъ—представляется цѣлесообразнымъ отнести ихъ къ числу такихъ общеполезныхъ видовъ владѣній, для которыхъ, по § 3 Главныхъ Основаній, долженъ быть установленъ постепенный порядокъ ликвидаціи; иначе сказать—хлопковыя плантаціи должны быть временно изъяты отъ отчужденія; *временно*, а не окончательно (какъ установлено § 2-мъ для нѣкоторыхъ другихъ видовъ угодій), потому что хлопковая культура, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя съ полнымъ успѣхомъ могутъ вестись въ мелкихъ трудовыхъ хозяйствахъ, и нужно лишь нѣкоторое время, чтобы мелкія хо-

вяйства приспособились къ тѣмъ болѣе совершеннымъ формамъ хлопководства, которыя являются отличительною чертою если не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ значительной части болѣе крупныхъ хлопковыхъ плантацій.

Другой, послѣдній вопросъ касается лѣсовъ и лѣсныхъ зарослей. Не приходится много распространяться о томъ громадномъ значеніи для крайне безлѣснаго, въ общемъ, края туркестанскихъ лѣсовъ и даже лѣсныхъ порослей, какъ горныхъ, такъ и разбросанныхъ по степямъ и даже по пустынямъ,—это значеніе ясно для каждаго жителя Туркестана. Въ виду такого важнаго значенія туркестанскихъ лѣсовъ представляется полезнымъ не только оговорить, что направленный къ огражденію ихъ отъ истребленія § 5 Главныхъ Основаній въ полной мѣрѣ распространяется на Туркестанскій край, но и подчеркнуть необходимость особыхъ заботъ какъ о сохраненіи существующихъ въ краѣ лѣсныхъ насажденій, такъ и о широкомъ, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною потребностью, развитіи облѣсительныхъ работъ, особенно на площадяхъ защитнаго и водоохраннаго значенія.

Разъясненія и дополненія аграрной программы, въ принципѣ одобренныя X съѣздомъ для степныхъ областей и Туркестана.

А. *Кочевое и полукочевое населеніе Степной край (киргизы.)*

Общій принципъ земельной политики, проводимый по отношенію къ степному краю долженъ быть формулированъ въ видѣ разъясненій къ отдѣламъ I и VII программы. Въ развитіе этого общаго принципа формулируется рядъ положеній, сообразованныхъ съ естественно-историческими особенностями отдѣльныхъ полосъ Степного края, съ одной стороны, и съ ихъ бытовыми и экономическими условіями съ другой.

А. Выраженное въ отд. I программы начало принадлежности земель сельско-хозяйственнаго пользованія трудовому населенію, каковымъ является, наряду съ земледѣльческимъ, и главная масса кочевого и полукочевого населенія Степного края, осуществляется въ этомъ краѣ путемъ распредѣленія его территоріи между туземнымъ кочевымъ и полукочевымъ населеніемъ и переселяющимися изъ другихъ губерній и областей трудовыми земледѣльцами.

Б. Упомянутыя въ VII-мъ отдѣлъ работы по заготовкѣ и устройства земель для переселенцевъ должны вестись въ строгомъ согласованіи съ законными правами и насущными интересами кочевого и полукочевого населенія. Это можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ если упомянутыя работы будутъ поставлены въ связь съ поземельнымъ устройствомъ киргизъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ основу имѣющаго быть выработаннымъ закона о поземельномъ устройствѣ должно быть положено сохраненіе за осѣвшими или начавшими переходить къ осѣдло-земледѣльческому быту киргизами, по возможности, всѣхъ ихъ постоянныхъ угодій, въ особенности же орошаемыхъ земель, гдѣ таковыя имѣются; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ должна быть обезпечена возможность какъ продолженія хозяйства существующаго типа, такъ и перехода, съ теченіемъ времени, къ осѣдлому быту и земледѣльческому хозяйству.

2) Въ сѣверной полосѣ (черноземныхъ степей), съ преобладающимъ у киргизъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, киргизы подлежатъ обязательному поземельному устройству по одинаковымъ съ русскими земледѣльцами нормамъ; тѣмъ же изъ нихъ, которые, по значительности ихъ скотоводства не могутъ довольствоваться отводимыми на такихъ основаніяхъ надѣлами, должна быть обезпечена возможность пользованія, на льготныхъ основаніяхъ, соотвѣтственными пространствами оставшихся въ распоряженіи государства скотоводческихъ угодій. Отводъ земли подъ переселеніе допускается, въ этой полосѣ, не иначе, какъ по завершенію, въ каждомъ отдѣльномъ районѣ, поземельнаго устройства киргизъ.

3) Въ средней полосѣ (каштановыхъ степей), съ преобладающимъ у киргизъ скотоводческо-земледѣльческимъ или чисто скотоводческимъ хозяйствомъ, киргизамъ должно быть предоставлено, по ихъ желанію: либо подвергнуться поземельному устройству на указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ основаніяхъ, но съ соотвѣтственно повышенными нормами надѣленія, либо остаться при свободномъ пользованіи землей на существующихъ обычныхъ основаніяхъ. Въ первомъ случаѣ заготовленіе земель для переселенцевъ можетъ имѣть мѣсто, въ соотвѣтственныхъ районахъ, лишь по завершеніи земельнаго устройства киргизъ, во второмъ—допускается образованіе переселенческихъ участковъ, не ожидая поземельнаго устройства киргизъ, но только изъ излишковъ земель киргизскаго пользованія, съ соблюденіемъ правилъ, обезпечивающихъ киргизамъ возможность какъ сохраненія хозяйства существующаго типа, такъ и перехода къ осѣдлому быту и земледѣльческому хозяйству.

4) Въ южномъ районѣ (степей-пустынь) съ чисто кочевымъ бытомъ и чисто скотоводческимъ хозяйствомъ, у киргизъ сохраняется, впредь до измѣненія условій, существующее свободное пользованіе землею, на существующихъ обычныхъ основаніяхъ. Наличность такого пользованія не можетъ, однако, служить препятствіемъ къ обращенію пригодныхъ для того площадей подъ искусственное орошеніе, съ изъятіемъ ихъ въ такомъ случаѣ изъ свободнаго пользованія, и съ обраще-

ніемъ ихъ либо подъ устройство осѣдающаго туземнаго населенія, либо подъ отводъ земель переселенцамъ.

5) Должны быть приняты энергичныя мѣры культурно-агрономическаго, мелiоративнаго и экономическаго характера къ качественному улучшенію киргизскаго скотоводства, въ особенности въ упомянутыхъ въ § 3 и 4 средней и южной полосахъ киргизскихъ степей, въ интересахъ широкаго развитія этого основнаго промысла киргизскаго населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможно полнаго удовлетворенія общегосударственныхъ потребностей въ конскомъ матеріалѣ и продуктахъ животноводства (шерсть, кожа, молочные продукты и проч.).

Подобныя же указанія признается необходимымъ сдѣлать для Туркестана.

Б. Туркестанъ.

I. По отношенію къ кочевому населенію коренныхъ Туркестанскихъ областей цѣликомъ примѣнимы тѣ самые принципы, которые приняты по отношенію къ киргизамъ Степного края. Надлежитъ лишь особенно подчеркнуть начало неприкосновенности орошаемыхъ земель, обрабатываемыхъ осѣдающими кочевниками, а равно необходимость имѣть въ виду потребности какъ осѣдающаго, такъ и еще не начавшаго осѣдать кочевого населенія при распредѣленіи орошаемыхъ и имѣющихъ быть орошенными земель. Вопросъ о примѣнимости тѣхъ же принциповъ къ Забайкальской области долженъ быть выясненъ особо, по соображенію съ мѣстными условіями.

II. По отношенію къ осѣдлому населенію надлежитъ дать разъясненія и сдѣлать дополненія по нижеслѣдующимъ отдѣламъ программы и пунктовъ Главныхъ Основаній:

1. *По отд. II-ому* (*и п. 6-му*) указать, что выраженный въ этомъ отдѣлѣ принципъ удовлетворенія нужды въ землѣ малоземельнаго и безземельнаго населенія въ полной мѣрѣ распространяется на осѣдлое населеніе Туркестана. Въ этихъ видахъ должны быть выработаны, при возможномъ участіи мѣстныхъ учрежденій, и утверждены въ законодательномъ порядкѣ нормы земельнаго обезпеченія, соотвѣтствующія условіямъ мѣстнаго, основаннаго на искусственномъ орошеніи, хозяйства. Обезпеченіе землею, въ предѣлахъ указанныхъ нормъ, туземнаго, малоземельнаго и безземельнаго населенія должно вестись путемъ какъ прирѣзовъ къ существующему владѣнію, такъ и выселенія во вновь орошенныя земли.

2) Въ развитіе *отд. IV* (*и ст. 8-й*) слѣдуетъ указать, что при проведеніи земельной реформы въ Туркестанѣ надлежитъ а) считаться, въ мѣру возможности, съ религіозными воззрѣніями туземнаго населенія въ области землевладѣнія и водовладѣнія, и б) идти навстрѣчу несомнѣнно существующему въ краѣ и отвѣчающему мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ тяготѣнію населенія къ владѣнію землею на близкомъ къ частной собственности амляковомъ правѣ.

3) Особенно необходимымъ представляется разъясненіе къ *отд. VII-му* (*и п. 4*) въ томъ смыслѣ, что работы по отводу земель подъ переселеніе должны вестись въ строжайшемъ согласованіи съ законными правами и насущными интересами мѣстнаго туземнаго населенія, въ частности съ его правами и интересами въ смыслѣ пользованія оросительною водою. При распредѣленіи вновь орошаемыхъ и имѣющихъ быть орошенными земель должны въ равной мѣрѣ имѣться въ виду и нужды туземнаго маловемельнаго населенія, и интересы переселенія изъ другихъ губерній и областей Россіи.

4) На надѣляемое вновь орошаемыми землями населеніе, какъ мѣстное, такъ и пришлое, должно быть возлагаемо возмѣщеніе полной стоимости оросительныхъ работъ, включая проценты на затраченный капиталъ, съ разсрочкою на достаточное число лѣтъ.

5) Въ виду громаднаго общегосударственнаго значенія развитія оросительной сѣти въ Туркестанѣ, въ этомъ направленіи должны быть сдѣланы самые рѣшительные шаги, съ привлеченіемъ къ дѣлу орошенія какъ государственныхъ средствъ, такъ и частныхъ капиталовъ, причемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ должны быть приняты всѣ мѣры къ огражденію какъ интересовъ устраиваемаго трудового населенія, такъ и общегосударственныхъ выгодъ. Равнымъ образомъ, необходимо безотлагательное проведеніе закона, регулирующаго пользованіе водой, равно выработка закона объ использованіи какъ для цѣлей орошенія такъ и для другихъ цѣлей, движущей силы воды.

6) Къ числу хозяйствъ для которыхъ по п. 3 (послѣдній абзацъ) Главныхъ основаній допускается сохраненіе въ прежнемъ видѣ или установленіе постепеннаго порядка ликвидаціи, въ Туркестанскомъ краѣ причисляются хлопковыя плантаціи.

7) Лѣса въ краѣ, въ виду ихъ чрезвычайной цѣнности, должны тщательнѣйшимъ образомъ оберегаться. Желательно широкое развитіе облѣсительныхъ работъ на площадяхъ защитнаго значенія, эксплоатація же лѣсовъ должна вестись въ строгомъ согласованіи съ интересами мѣстнаго населенія.

Партія Народной Свободы хочетъ,

чтобы наше государство было свободной демократической республикой, чтобы оно управлялось на началахъ строгой законности. Чтобы всѣ граждане Россіи, мужчины и женщины, всѣхъ классовъ, безъ различія вѣры и національности, пользовались равными правами и свободой слова, совѣсти, союзовъ, собраній.

Чтобы земля перешла къ трудящимся на ней, и чтобы трудовое крестьянство получило землю на справедливыхъ и разумныхъ началахъ для пользы всего государства.

Чтобы рабочій, трудясь по восьми часовъ въ сутки, былъ обезпеченъ страхованіемъ во время болѣзней, при неспособности къ труду и на старость.

Чтобы Россія не попала въ плѣнъ къ германской промышленности.

Чтобы не было въ странѣ ни одного неграмотнаго, и чтобы всѣ дѣти учились въ школахъ.

Чтобы каждому изъ живущихъ въ Россіи народовъ была обезпечена свобода его языка и его культурнаго развитія.

Чтобы каждая губернія Россіи имѣла право издавать законы по своимъ мѣстнымъ дѣламъ.

Партія Народной Свободы хочетъ,

чтобы Временное правительство одно имѣло въ Россіи сильную власть, чтобы оно довело войну до побѣды и до удовлетворенія жизненныхъ интересовъ Россіи, въ полномъ согласіи съ союзниками.

Чтобы оно сохранило странѣ внутренній миръ и порядокъ и довело Россію до Учредительнаго Собранія, которое выразитъ законную волю всего народа.

КОНТОРА и СКЛАДЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА
Центральнаго Комитета ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

помѣщается въ Петроградѣ, Эртелевъ пер., д. № 8, кв. 15. Тел. 167-52.

Открыты ежедневно отъ 11 до 4-хъ час. дня, кромѣ праздниковъ

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу:

А. А. Борманъ. Что такое аннексія и контрибуція? — 15 к.

Г. В. Вернадскій. Павелъ Николаевичъ Милюковъ. — 40 к.

М. М. Винаверъ. Исторія Выборгскаго воззванія (2-е изданіе). —50 к.

М. М. Винаверъ. Тактика партіи Народной Свободы (2-е изд.)—15 к.

В. М. Гессенъ. Русское Учредительное Собраніе. — 30 к.

М. Л. Гофманъ. Пѣсни о долѣ и волѣ народа — 50 к.

О. А. Добіашъ-Рождественская. Что такое Франція въ прошломъ и настоящемъ и за что она воюетъ? — 25 к.

В. И. Добровольскій. Почему я стою за партію Народной Свободы — 15 к.

С. Изгоевъ. Наши политическія партіи—50 к.

Н. И. Карѣевъ. Отчего окончилась неудачей Европейская Революція 1848 года? — 20 коп.

Н. И. Карѣевъ. Чѣмъ была Парижская Коммуна 1871 года?—20 к.

А. А. Кауфманъ. Что говорятъ цифры о земельномъ вопросѣ (2-е изданіе).

В. В. Келлеръ. Пропорціональное представительство. — 50 к. (2-е изданіе).

А. А. Кизеветтеръ. Простая рѣчь о свободѣ и свободной жизни—5 коп.

С. А. Князьковъ. 1905 годъ.

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Автономія и федерація. — 40 коп.

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Республика—20 коп.

Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ. Учредительное Собраніе—20 коп.

А. А. Корниловъ. Партія Народной Свободы—20 к.

Н. О. Лосскій. Чего хочетъ партія Народной Свободы?—15 к.

А. Н. Макаровъ. Всеобщее избирательное право. — 30 к.

А. Н. Макаровъ. Пропорціональные выборы—25 коп. (2-е изданіе)

П. Н. Милюковъ. Россія въ плѣну у Циммервальда. 50 коп.

П. Н. Милюковъ. Почему и зачѣмъ мы воюемъ — 50 к.

П. Н. Милюковъ. Константинополь и проливы.

Н. А. Морозовъ. Наука и свобода — 20 коп.

Б. Э. Нольде. Національный вопросъ въ Россіи.

А. М. Петрункевичъ. О великой французской революціи—50 к.

И. В. Пугин. Чего ждутъ нѣмцы отъ Россіи?—15 коп.

Серафимовъ. Нѣмцы въ Константинополѣ.

Серебряковъ. Бельгійскіе рабочіе и война — 15 коп.

М. Д. Силинъ. Обезцѣненіе денегъ. — 40 коп.

К. Н. Соколовъ. Учредительное Собраніе—20 коп.

А. В. Тырнова. Продовольственная опасность.

А. В. Тырнова. Освобожденіе женщины. — 30 коп.

А. И. Шингаревъ. Финансовое положеніе Россіи — 20 коп.

А. И. Шингаревъ. Финансы Россіи за время войны. — 40 коп.

В. М. Штейнъ. Наши экономическія и финансовыя задачи. — 20 коп.

Павелъ Николаевичъ Милюковъ — 5 коп.

Какъ получить землю?—5 к.

Какъ предполагала надѣлить крестьянъ землею партія Народной Свободы во II-й Государственной Думы?—10 коп.

Кому земля достанется? — 10 коп.

Партія Народной Свободы о землѣ — 10 коп.

Программа партіи Народной Свободы—10 коп.

Программа партіи Народной Свободы по земельному вопросу — 5 коп.

Резолюція VII-го делегатскаго съѣзда партіи Народной Свободы — 8 коп.

Резолюція VIII-го делегатскаго съѣзда партіи Народной Свободы. — 10 коп.

Русскимъ товарищамъ. (Обращеніе бельгійскихъ рабочихъ) — 10 коп.

Стенографическій отчетъ VII делегатскаго съѣзда партіи Народной Свободы. 1-й день съѣзда—1 рубль.

В. П. Христіановичъ. Что такое націонализація и соціализація земли?—20 к.

Кромѣ того, на складѣ имѣется:

В. И. Добровольскій. Почему я стою за партію Народной Свободы?—15 коп.

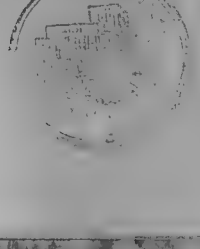
Что такое Демократическая Республика — ц. 5 к.

Что такое Учредительное Собраніе — ц. 5. к.

Печатаются и скоро поступятъ въ продажу:

Стенографич. отчетъ VII делег. съѣзда партіи Н. С. 2, 3 и 4 день.

Стенографич. отчетъ VIII делег. съѣзда партіи Н. С.

Стенографич. отчетъ IX делег. съѣзда партіа Н. С.

Всѣ означенныя изданія можно выписывать изъ Конторы издательства, а также изъ книжныхъ складовъ „Право“ (Петроградъ, Литейный 28, тел. 41-61) и „Провинція“ (Петроградъ, Стремянная 6, тел. 86-20). Комитетамъ и организаціямъ партіи Народной Свободы а также книжнымъ магазинамъ—скидка.